

Я остановился перед массивными дверями, на которых висела табличка «Студенческий совет». Я постучал и стал ждать ответа.

Через несколько секунд дверь медленно открылась. Моё внимание привлекла невысокая девушка с лиловыми волосами до плеч, украшенными двумя милыми бантами. Её карие глаза излучали спокойствие, а её осанка была безупречной, как и форма. Она смотрела на меня серьёзным, но спокойным взглядом.

— Чем могу помочь, первокурсник? — мягким, но твёрдым голосом спросила она. Слово «первокурсник» заставило меня усомниться, действительно ли эта миниатюрная девушка моя старшая.

— Я хотел бы поговорить с председателем студенческого совета. Он сейчас свободен? — спросил я.

— Минуточку, пожалуйста, — ответила она, сохраняя серьёзный и профессиональный тон.

Через несколько секунд она снова открыла дверь.

— Президент говорит, что вы можете войти, — сказала она, распахнув дверь и пропуская меня в комнату.

Комната студенческого совета была просторной и современной, с белыми стенами, украшенными фотографиями и наградами в рамках. В центре стоял длинный тёмный деревянный стол, за которым располагалось комфортное кресло. В углу находились полки, заполненные документами и книгами. Освещение было мягким, создавая официальную, но приятную атмосферу.

Мой взгляд остановился на парне за столом. Несмотря на его серьёзный вид и авторитетную осанку, его внешность напоминала мне одну девушку из класса D. Возможно, они родственники, или просто у них были общие черты.

— Итак, что тебя привело ко мне, Кайдэн Осава? — спросил председатель, глядя на меня пристально. Меня удивило, что он знал моё имя.

— Не ожидал, что вы знаете моё имя, — ответил я, слегка озадаченный.

— Как президент студенческого совета, я обязан знать всех студентов этой школы, — серьёзно сказал он.

— Впечатляет, должно быть непросто запомнить столько имён. Кстати, можно сесть? — спросил я, указывая на стул перед ним.

— Пожалуйста, — кивнул он.

— Не хочу отнимать у вас много времени, так что перейду сразу к делу, — сказал я, приподняв бровь с интересом.

— Насколько много власти у студенческого совета по сравнению с другими школами? — повторил я вопрос, который ранее задал Асахине-семпаю.

— Скажем так, по сравнению с другими школами у этого совета значительно больше власти, — честно ответил он.

— Могу ли я предположить, что студенческий совет отслеживает, раскрывает ли кто-нибудь из студентов важную информацию о системе S первокурсникам? — высказал я предположение, основанное на реакции Асахины-семпая. Судя по всему, я попал в точку.

— Что заставило тебя так думать? — спросил он, с интересом наклонившись ко мне.

— Это всего лишь догадка. Я прав? — спросил я, улыбнувшись с вызовом.

— Считаю, что так, — признал он, удивив меня такой прямоотой.

— Теперь позволь задать тебе вопрос, — сказал президент, сменив тему.

— Конечно, — ответил я с улыбкой.

Президент прищурился и задал вопрос:

— Сколько ты знаешь о системе S.

— Скажем так, мне известно больше, чем должно быть на первом месяце, — с уверенностью ответил я, улыбаясь.

— И что именно ты знаешь? — спросил он с явным любопытством.

— О классовой иерархии, о том, что только студенты класса А имеют право на 100% трудоустройство и поступление в университет; о том, что личные баллы зависят от классовых; что в каждом классе установлены камеры, которые отслеживают наше поведение для оценки классовых баллов; что каждый класс начинает с 1000 классовых баллов; и что, вероятно, существуют другие способы заработать больше баллов и обогнать другие классы, — сказал я с улыбкой. Младшая семпай открыла рот, а президент выглядел весьма удивлённым.

— Не ожидал, что ты знаешь так много. Честно говоря, я впечатлён, — сказал он, поглаживая подбородок. Затем добавил:

— Но я не думаю, что ты пришёл сюда только для того, чтобы поделиться своими знаниями, верно?

— Верно. Поскольку я оказался прав, у меня есть предложение, — прямо ответил я.

— Говори, что тебе нужно, — спросил он, с лёгкой улыбкой на губах.

— Я хочу 2 миллиона личных баллов в обмен на то, что не раскрою всю информацию о системе S первокурсникам из классов А, С и D, — спокойно произнёс я, словно бросая вызов.

— Ты, безусловно, смел, раз угрожаешь самому президенту, — прокомментировал он, продолжая улыбаться, в его глазах мелькнуло уважение.

— Это не угроза, а справедливая сделка. Ты даёшь мне что-то, я молчу. Вот и всё, — твёрдо сказал я.

— 2 миллиона — слишком много. Как насчёт 1 миллиона? — он попытался торговаться, с лёгким удивлением и вызовом в голосе.

— Невозможно. Я хочу 2 миллиона. Вряд ли школа не может себе это позволить. Плюс, подумай о потенциальных потерях, если правда о системе S будет раскрыта. В итоге, вы

потеряете гораздо больше, чем 2 миллиона, — аргументировал я, подчёркивая реальные риски для школы.

Президент постучал пальцем по столу несколько раз, явно обдумывая мой ответ.

— Ладно, дай мне свои реквизиты для перевода. Тебе также придётся подписать соглашение о неразглашении, — наконец сказал президент, вздохнув с неохотой.

— Конечно, готов подписать, — ответил я, чувствуя приближение завершения этой сделки.

Через несколько минут секретарь студенческого совета принесла документ, а президент протянул мне контракт:

— Вот, ознакомься и подпиши.

Я взял контракт и начал читать. Содержимое было ожидаемым:

****Контракт:****

"В обмен на то, что Кайдэн Осава, ученик первого курса, класс В, обязуется не раскрывать информацию о системе S первокурсникам из классов А, С и D в течение первого месяца, президент студенческого совета обязуется перевести 2 миллиона личных баллов на его счёт. В случае нарушения договора на рассмотрение президента студенческого совета будет наложено дисциплинарное взыскание."

Я быстро подписал документ, не оставляя никаких сомнений в своей решимости. Это было дело, которое следовало завершить как можно быстрее, прежде чем президент начнёт задавать слишком много вопросов или решит копать глубже.

— Готово, — сказал я, возвращая ему подписанный контракт.

Президент взял документ, ещё раз взглянул на него и кивнул.

— Отлично, — сказал он, убирая бумагу в папку на своём столе. — Ты только что обеспечил себе весьма неплохое финансовое положение на ближайшее время, Осава.

— Деньги — это всегда приятно, — ответил я с легкой улыбкой.

— Кстати, — продолжил он, посмотрев на меня с чуть большим интересом, чем раньше, — не хочешь ли присоединиться к студенческому совету? С твоими способностями ты мог бы многое сделать. Место всегда найдётся для тех, кто умеет мыслить стратегически.

— Ценю предложение, но, честно говоря, я предпочту оставаться в стороне от таких обязанностей. Мне хватает забот и без этого, — ответил я, не проявляя никакого желания погружаться в бюрократию совета.

Президент усмехнулся, явно ожидал подобного ответа.

— Ну что ж, если вдруг передумаешь, двери совета всегда открыты для тебя. Не стесняйся обращаться.

— Обязательно подумаю над этим... хотя вряд ли, — сказал я с лёгкой улыбкой, поднимаясь со стула. Закрыв за собой дверь, я почувствовал облегчение. Сделка состоялась, и я заработал то, что хотел.

— До встречи, Осава, — раздался его голос за спиной.

— До встречи, — ответил я, выходя из комнаты.

Как только я вышел из студенческого совета, внутри меня разлилось чувство удовлетворения. Сегодняшний день принес мне намного больше, чем я рассчитывал. Я не только получил крупную сумму баллов, но и подтвердил свои догадки о структуре власти в школе. Теперь я знал, что эта школа — настоящий лабиринт интриг и секретов, и студенческий совет был лишь одним из узлов этой сети.

Вернувшись в общежитие, я присел на кровать и задумался о том, что меня ждёт дальше. Несмотря на выигрыш, мне было ясно одно: игра, в которую я был втянут, только начиналась. Школа полна скрытых ловушек, а студенческий совет, похоже, был одним из главных игроков в этой схеме.

Моя задача была теперь не только сохранить свои баллы и положение, но и выяснить, как глубоко уходит эта иерархия.

<http://tl.rulate.ru/book/121085/5052417>